

Джейн Энн
КРЕНЦ

ВСПЫШКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К79

Серия «Все оттенки желания»

Jayne Ann Krentz
FIRED UP

Перевод с английского *Е.В. Моисеевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Крентц, Джейн Энн.
К79 Вспышка : [роман] / Джейн Энн Крентц ; [пер. с англ. Е.В. Моисеевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Все оттенки желания).

ISBN 978-5-17-085257-4

Вот уже больше трех столетий мужчины семьи Уинтерз живут под угрозой безумия, неизлечимого и губительного. И теперь Николас Уинтерз, испытывающий то странные провалы в памяти, то пугающие галлюцинации, пытается найти средство, чтобы избежать этой ужасной судьбы.

Семейная легенда гласит: помочь ему в силах лишь свет таинственной древней Лампы. Однако как ее найти, да и существует ли она в реальности? В отчаянии Николас обращается за помощью к частному детективу Хлоэ Харпер, известной способностью находить любые старинные артефакты. Охота за Лампой начинается, но чем дольше она длится, тем яснее Уинтерз понимает: если что-то и спасет его, то не древняя тайна, а любовь красавицы Хлои...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Jayne Ann Krentz, 2009

© Перевод. Е.В. Моисеева, 2014

ISBN 978-5-17-085257-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ИЗ ДНЕВНИКА НИКОЛАСА УИНТЕРЗА.

14 апреля 1694 года

Мне недолго осталось жить, но я отомщу за себя, если не в этом поколении, то когда-нибудь в будущем, не здесь, так в другом месте. Ибо теперь я знаю наверняка, что в моей крови заключены три таланта, три дара — и они перейдут к моим потомкам.

За каждый из этих талантов придется платить высокую цену. Но власть никогда не дается даром.

Первый талант наполняет сознание неумным беспокойством, которое нельзя погасить ни бесконечными часами в лаборатории, ни крепкими напитками, ни маковым зельем.

Второй талант сопровождается темными ночными кошмарами и ужасными видениями.

Третий талант — самый мощный и самый опасный. Если должным образом не повернуть ключ в замке, этот духовный дар окажется смертоносным: сначала приведет к сумасшествию, затем — к гибели.

Высвобождение третьего, и самого могучего, дара связано с большим риском. Те из моих потомков, кому посчастливится выжить, должны найти Пылающую Лампу и женщину, способную управлять ее магической энергией. Только она может повернуть ключ в замке и распахнуть дверь туда, где кроется последний из талантов. Лишь такая женщина может сдержать или даже повернуть вспять преобразование, когда оно уже началось.

Но будьте бдительны — женщины, обладающие подобной властью, способны к предательству. Я убедился в этом на собственном опыте и дорого заплатил за него.

Дело сделано. Мой последний труд — Полночный Кристалл — завершен. Я поместил его в Лампу вместе с остальными кристаллами. Это самый поразительный камень в мире. Я вместил в него огромную силу, но даже я, его создатель, не в состоянии представить, каковы истинные свойства этого камня и как высвободить заключенный в нем свет. Это открытие предстоит сделать кому-то из моих потомков.

Но в одном я уверен — тот, кто сможет управлять светом Полночного Кристалла, станет орудием моей мести. Ибо я поместил в этот камень психогенный приказ, тайный сигнал, который сильнее любой магии, любых заклинаний. Излучение Кристалла заставит человека, овладевшего его силой, уничтожить потомков Сильвестра Джонса.

Мне отмщение и Аз воздам.

Пролог

Окрестности Кэпитал-Хилл, Сиэтл

Ночью короткая — всего два квартала — прогулка от остановки на Бродвее до дома превращалась в настоящее испытание. С неохотой покинув маленький островок света от уличного фонаря, она пустилась в опасное путешествие сквозь ночную тьму. Хорошо хоть дождь прекратился. Кошелек она плотно прижала к себе, а ключи держала так, как научили во время двухчасового курса самообороны, который больница предоставила своим служащим. Зазубренные концы металла торчали между пальцами подобно когтям.

«Не надо было соглашаться на ночную смену», — думала девушка. Но сверхурочная оплата казалась столь соблазнительной. Еще шесть месяцев, и она сможет купить подержанную машину. И тогда больше не будет одиноких ночных поездок в автобусе.

До дома оставалось еще полтора квартала, когда за спиной раздались шаги. Девушке показалось, что сердце не выдержит и выпрыгнет из груди, но она подавила страх, заставила себя обернуться и посмотреть. От пустой парковки шел человек. На мгновение свет уличного фонаря блеснул на его бритой голове. У незнакомца была фигура бодибилдера, живущего на стероидах. Девушка немного расслабилась: самого мужчину она не знала, но знала, куда он идет.

Незнакомец с мощной фигурой скрылся в дверях спортивного зала. Небольшая неоновая вывеска в окне сообщала, что зал открыт двадцать четыре часа в сутки.

Здесь это было единственное освещенное заведение. Книжный магазин с полной витриной оккультной литературы и готической бижутерии, ломбард, крошечная парикмахерская и краткосрочная ссудная касса давно закрылись.

Спортзал был простенький. Не из дорогих фитнес-клубов, где состоятельная публика, нарядившись в стильный эластан, занимается йогой. Здесь бывали лишь преданные поклонники бодибилдинга. Разумеется, мускулистые парни, которые входили и выходили из этих дверей, не знали, что иногда она думала о них как о своих ангелах-хранителях. Если по дороге домой с ней случится беда, то оставалась единственная надежда, что в спортзале кто-нибудь услышит ее крики и прибежит на помощь.

У самого перекрестка она вдруг заметила, что в дверном проеме на другой стороне улицы шевельнулась какая-то тень. Там стоял мужчина. Наблюдал за ней? Ждал? Его манера двигаться подсказывала, что он не из спортзала: не накачанный стероидами, без лишних мышц. Поджарый и гибкий, он скорее напоминал хищника.

И без того колотившееся сердце пустилось вскачь, оказавшись перед выбором — драться или бежать? Затылок похолодел. Страшно хотелось броситься наутек, но девушка и так уже задыхалась. В любом случае от мужчины ей не убежать. Спасти можно только в спортзале, но темный силуэт на другой стороне улицы закрывал от нее вход. Может быть, закричать? А вдруг она все придумала? Казалось, человек на другой стороне не обращает на нее никакого внимания, а напряженно следит за входом в спортзал.

В нерешительности она замерла и уставилась на мужчину с другой стороны улицы как маленький кролик на удава, а потому не услышала, как сзади подкрался убийца. Потная сильная рука зажала ей рот, горла коснулось острое лезвие. Что-то с металлическим лязгом упало на тротуар, и она поняла, что единственное оружие — ключи — потеряно.

— Тихо, а то убью на месте, — прохрипел грубый голос прямо ей в ухо. — Будет жаль, если мы не успеем поиграть.

Она поняла, что впереди только смерть: терять нечего. Уронив кошелек, она стала сопротивляться, но безуспешно: нож так и остался у горла. Бандит обхватил ее за шею и потащил в переулочек. Девушка задыхалась, но подняла руку и впиалась ногтями ему в кисть. Пусть ей не пережить эту ночь, но для копов под ногтями останется его ДНК.

— Сука! Говорю тебе, я сначала с тобой наиграюсь. Хочу услышать, как ты будешь молить о пощаде.

Девушка едва дышала и не могла кричать, потому что рука зажимала ей рот. Надо же, а она ведь всегда надеялась, что сможет позвать помощь из спортзала.

В переулочке стояла непроглядная темень, но ее душу окутывала другая тьма. Бандит сильно стиснул ей шею. Если повезет, она задохнется раньше, чем он пустит в ход нож. Ей приходилось работать в травмпункте Харборвью, и она видела, что может натворить нож.

У входа в переулочек возник мужской силуэт, очерченный светом слабого уличного фонаря. Она поняла, что это мужчина с противоположной стороны улицы. Банда из двух убийц? Паника и отчаяние охватили ее с такой силой, что она решила, будто у нее галлюцинации.

— Отпусти ее, — прорычал прибывший, стремительно приближаясь. Голос так же ясно нес в себе смерть, как нож у ее горла.

Бандит остановился.

— Убирайся, иначе перережу ей горло. Точно тебе говорю.

— Поздно, приятель. — Незнакомец все приближался. Он не бежал, но в его движениях ощущалась грозная неотвратимость. Он казался хищником, знающим, что жертва обречена. — Ты уже труп.

И тут она испытала нечто необъяснимое. Казалось, все тело накрыл электрический вихрь, а потоки энергии ослепили и оглушили ее.

— Нет! — заорал ее мучитель. — Девчонка моя!

Она вдруг с глухим стуком рухнула на сырой тротуар. Бандит с ножом покачнулся и отлетел к стене.

Странный вихрь испарился так же таинственно, как и возник.

Убийца с усилием оторвался от стены, как будто вырвался из невидимой клетки.

— Нет! — с дикой злобой прошипел он и бросился на противника. Сверкнул нож.

Волна энергии вновь пронеслась вдоль переулка.

Убийца вскрикнул — резко, пронзительно. На самой высокой ноте крик оборвался. Убийца выронил нож, схватился за грудь и рухнул на землю.

Темная фигура на миг склонилась над побежденным. Девушка видела, ее спаситель ищет пульс, и знала, что он ничего не найдет. Она узнавала смерть, когда доводилось с ней столкнуться.

Незнакомец выпрямился и обернулся к ней. Страх превратил ее в камень: что-то в его лице было не так. Темнота не позволяла разглядеть черты, но девушке показалось, что она чувствует скрытую энергию, исходящую от двух темных полусфер в тех местах, где должны быть его глаза.

Ее вновь захлестнула паника, свежая порция адреналина проникла в кровь. Вскочив на ноги, она понеслась по улице, но знала, что бежать бесполезно. Незнакомец с горящим взглядом справится с ней так же легко, как справился с вооруженным убийцей.

Однако монстр не стал ее преследовать. Пробежав целый квартал, она остановилась, чтобы перевести дух, оглянулась и... никого не увидела. Улица была пуста.

Она всегда надеялась, что, если по дороге домой с ней случится нечто ужасное, ребята из спортзала помогут. Но оказалось, что на выручку пришел демон.

Глава 1

Блики сомно-магического света слабо мерцали на маленькой статуэтке египетской царицы. Следы были мутными и накладывались друг на друга несколькими слоями. За десятилетия к статуэтке прикасалось множество рук, но Хлоя Харпер решила, что ни один из отпечатков не был старше конца восемнадцатого века и ни один не может относиться к Восемнадцатой династии.

— Боюсь, это подделка. — Хлоя успокоилась, отвернулась от статуэтки и подняла взгляд на Бернарда Пэддона. — Очень хорошая, но все же подделка.

— Черт возьми, вы уверены? — Пэддон нахмурил густые седые брови. Покрасневшее лицо ясно говорило о раздражении и недоверии. — Я купил ее у Крофтона, а он всегда был надежен.

Многие из музеев города могли позавидовать принадлежавшей Пэддону коллекции древностей, но для широкой публики она была закрыта. Пэддон, одержимый собирательством коллекционер, держал свои сокровища в тайном хранилище и стерег, как злой тролль стережет золото. Он действовал почти исключительно на черном рынке подпольного антиквариата, избегая бумажной волокиты, таможенных правил и других официальных процедур при купле-продаже на открытом рынке ценностей, который представлял собой законную сторону антикварной торговли.

Фактически Пэддон относился к тому типу клиентов, с которыми «Харпер инвестигейшн» сотрудничала весьма

охотно, — они всегда оплачивали счета. Хлоя без всякого удовольствия сообщила ему, что статуэтка поддельная. С другой стороны, клиент, которого она представляла в этой сделке, будет, без сомнения, ей благодарен.

Пэддон унаследовал большое количество египетских, римских и греческих артефактов от своего отца, крупного промышленника, который сколотил семейное состояние в абсолютно иную эпоху. Бернарду шел сейчас восьмой десяток. Он продолжил отцовскую традицию коллекционирования, но, к сожалению, был не склонен к крупным инвестициям. В результате сейчас ему приходилось продавать некоторые экспонаты коллекции, чтобы финансировать приобретение новых. На средства от продажи статуэтки он рассчитывал купить другую редкость, которую жаждал получить.

Хлоя всегда старалась не касаться финансового аспекта сделок своих клиентов. Так ей прекрасно удавалось избегать внимания не только Интерпола и полиции, но и весьма раздражавших ее пронырливых детективов из агентства «Джонс и Джонс».

По мнению Хлои, ее работа заключалась в том, чтобы отыскать вещь, а потом свести покупателя и продавца. За свои услуги она получала комиссионные, а потом — дай бог ноги, как выражалась тетушка Филлис.

Хлоя оглянулась на статуэтку: девятнадцатый век, Викторианская эпоха. Это было время очень искусных подделок.

— Прекратите называть ее подделкой! — взорвался Пэддон. — Я чувствую подделку с первого взгляда.

— Не расстраивайтесь, сэр. Множество весьма солидных учреждений — Британский музей, Метрополитен-музей, — не говоря уж о владельцах частных коллекций, например таких, как вы, были обмануты мастерами фальсификации той эпохи.

— Не расстраиваться?! Я заплатил за эту штуку целое состояние! Ее происхождение безупречно.

— Уверена, Крофтон вернет вам деньги. Вы же сказали, что у него отличная репутация. Безусловно, он тоже был введен в заблуждение. Можно спокойно утверждать, что вещь ходила по рукам с восьмидесятих годов девятнадцатого века и ее перемещения не регистрировались. — Хлоя действительно так считала. — Однако в данных обстоятельствах я не могу рекомендовать своему клиенту приобрести ее.

Лицо Пэддона исказил такой гнев, что он начал напоминать бульдога.

— Да вы только взгляните на эти изящные иероглифы!

— Согласна, сделаны прекрасно.

— Потому что сделаны во времена Восемнадцатой династии, — сквозь зубы процедил Пэддон. — Я собираюсь обратиться за консультацией к другому специалисту.

— Ну разумеется. А теперь прошу меня извинить. Мне пора. — Хлоя подхватила черный кожаный рюкзачок. — Не надо меня провожать. — И она быстро направилась к двери.

— Подождите! — Пэддон бросился за ней следом. — Вы собираетесь рассказать все своему клиенту?

— Видите ли, он платит мне за экспертную оценку.

— Я могу привести ему сколько угодно экспертов, включая Крофтона, с абсолютно иным мнением.

— Уверена, так и есть. — Хлоя действительно в этом не сомневалась. Маленькую статуэтку считали подлинной с самого дня ее изготовления. И наверняка ее подлинность подтвердили множество экспертов.

— Мисс Харпер, очевидно, вы пытаетесь таким образом добиться от меня дополнительных комиссионных? — фыркнул Пэддон. — Нет проблем. Какую сумму вы хотите? Если она разумна, мы сможем договориться.

— Прошу прощения, мистер Пэддон. Так я не работаю. Подобное соглашение очень повредит моей профессиональной репутации.

— И вы называете себя профессионалом? Да вы просто-напросто дешевый посредник, плутающий в дебрях

антикварного рынка. Если бы я знал, что вы настолько невежественны, то ни за что не позволил бы вам осмотреть вещь. Более того, можете быть уверены, что я никогда больше не обращусь к вам за консультацией.

— Разумеется, мне очень жаль, что у вас сложилось такое мнение, но, возможно, вам стоит учесть одну деталь.

— Какую именно? — крикнул он ей в спину.

Хлоя остановилась у самой двери и оглянулась.

— Если вы все же когда-нибудь наймете меня, то будете знать, что получите честную оценку, и будете уверены, что меня не перекупят.

Она не стала ждать ответа, вышла на галерею, спустилась вниз и по коридору прошла в холл большого дома. Женщина в униформе подала ей по-прежнему влажное пальто и широкополую шляпу.

Хлоя оделась. Тренч подарила ей тетушка Филлис. Свои активные годы тетушка провела в Голливуде и утверждала, что знает, как должны одеваться частные сыщики, потому что была знакома со множеством звезд, игравших подобные роли. Мнение Филлис насчет стиля вызывало у Хлои некоторое сомнение, но у пальто было множество карманов, и это ей нравилось.

Снаружи она остановилась на ступенях крыльца и натянула шляпу почти на глаза. Снова пошел дождь. Было всего пять часов, но стояла полная темнота. Что делать: таково начало декабря на северо-западе Тихоокеанского побережья. Дождь и темнота здесь обычное дело в это время года. Некоторые считают, что это создает неповторимую атмосферу, и не возражают против коротких дней, потому что знают — нечто вроде кармического равновесия даст летом свои плоды и солнце будет светить почти до десяти часов вечера.

Те, кто ничего не знал о борьбе инь и ян, отправлялись в магазины и приобретали особые световые ящики, специально созданные, чтобы бороться с депрессивным состоянием, известным как сезонное расстройство психики.

Хлое не мешали ни дождь, ни темнота. Возможно, из-за ее способности воспринимать сомно-магический свет. Сновидения и темнота идут бок о бок.

Она спустилась по лестнице, пересекла широкий полукруг подъездной дорожки и оказалась возле своей неприметной машины. Пес, терпеливо ожидающий на пассажирском сиденье, жадно наблюдал за ее приближением. Хлоя знала, что все это время он неотрывно смотрел на входную дверь, за которой она скрылась сорок минут назад. Пса звали Гектор, и он привык к одиночеству.

Хлоя открыла дверцу машины. Пес от восторга заюлил так, словно она отсутствовала неделю. Хлоя потрепала его за ухом и позволила лизнуть руку.

— Мистеру Пэддону не повезло, Гектор, — покончив с ритуалом приветствия, сообщила она, швырнула рюкзачок на заднее сиденье и села за руль. — Думаю, теперь он не скоро снова станет клиентом «Харпер инвестигейшн».

Гектора не интересовали клиенты. Довольный тем, что хозяйка опять рядом, он вернулся к привычной роли охранника.

Хлоя завела мотор. Насчет статуэтки египетской царицы она сказала Пэддону правду. Подделка, и эта подделка кочует из одной коллекции в другую со времен королевы Виктории. Уверенность Хлои основывалась на трех причинах, но ни одну из них она не могла объяснить Пэддону.

Первая состояла в том, что особый дар позволял Хлое очень точно датировать любую вещь. Причина номер два сводилась к тому, что за ней стояла длинная цепочка предков — экспертов в области искусства. Третья причина была тоже очень проста. Едва увидев статуэтку, Хлоя тотчас узнала руку мастера и неповторимый сомно-магический свет, от нее исходящий.

— Понимаешь, Гектор, нельзя подводить собственного прапра — и так далее — прадеда, пусть даже он умер в первой четверти двадцатого века. Семья есть семья.

Норвуд Харпер действительно был настоящим мастером. Его работы до сих пор представлены в самых знаменитых музеях западного мира, но только не под его собственным именем. И вот теперь одна из его самых очаровательных подделок оказалась в коллекции Пэйдона.

Хлоя не в первый раз сталкивалась с подделками работы семейства Харпер. Ее генеалогическое древо породило немало ветвей, процветавших в сфере подделок, фальшивок и прочих темных сторон антикварного дела. Другие отростки этого древа преуспели в мошенничестве, разного рода трюках и ловкости рук. Все родственники обнаруживали истинный талант к деятельности, так сказать, слегка отклоняющейся от закона.

Паранормальные способности Хлои приняли другую, значительно менее доходную форму. Умение читать магический свет она унаследовала с той стороны генеалогического древа, откуда произрастала и веточка тетушки Филлис. Существовало очень мало способов использовать это умение на практике, хотя, например, тетя Филлис прекрасно умела извлекать из него выгоду. Но у этого дара имелся один очень существенный недостаток, и его наличие почти лишало Хлою шансов выйти замуж.

С сексом проблем не было, но в последние пару лет она начала терять к нему интерес. Возможно потому, что наконец смирилась с мыслью, что ей не суждено иметь с кем-либо постоянные отношения, разве что на несколько месяцев. Каким-то образом осознание этого факта лишило кратковременные романы последнего удовольствия. Под влиянием фиаско, которое она с полгода назад потерпела с Флетчером Монро, Хлоя решила, что предпочтет воздержание, и сразу почувствовала облегчение.

— Целибат дает человеку некую свободу, — объяснила она Гектору.

Гектор дернул ушами, но больше никак не проявил интереса к предмету разговора.

Оставив позади цепочку элегантных вилл на Квин-Энн-Хилл, Хлоя под дождем направилась в центр, к своему офису и квартире на Пайонир-сквер.

Глава 2

Радужный след сомно-магического света тянулся за Джеком Уинтерзом по всему офису. Деревянный пол прямо-таки переливался.

— Присаживайтесь, мистер Уинтерз, — предложила Хлоя.

Клиенты попадались самые разные, но невозможно долгое время заниматься расследованиями, не научившись различать две самые главные категории — клиенты безопасные и клиенты опасные. Джек Уинтерз явно относился ко второму типу.

Гектор поднялся навстречу клиенту. Обычно он проводил быструю оценку вновь прибывшего, после чего игнорировал его, но к Джеку Уинтерзу пес отнесся со вниманием, которое, пожалуй, можно было интерпретировать как собачий вариант вежливого почтения.

Уинтерз так явственно излучал ледяную уверенность и решимость, что эта аура казалась почти зримой, и Хлою удивило его неожиданное внимание к собаке. Большинство клиентов теряли интерес к Гектору, едва убедившись, что пес не склонен кусаться. Гектор был не из пушистых диванных собачек. Впрочем, Джек Уинтерз тоже. Возможно, именно это создало между ними некое ощущение мужской солидарности.

К Розе, секретарше Хлои, Уинтерз отнесся практически безразлично. Клиенты иногда нервничали из-за обилия замысловатых татуировок и пирсинга у этой девушки. Хлоя решила, что щедрых проявлений боди-арта и бижутерии в непривычных местах недостаточно, чтобы лишить равновесия такого человека, как Уинтерз. «Вручи этому типу пылающий меч — и получишь проповедника-воина или, возможно, ангела мщения», — подумалось ей.